

- Надо же, в моти положили красную фасоль~.

Пробормотала Харука, поедая сакурамоти.

Вокруг было установлено много ларьков и большая часть из них, как обычно, посвящена японских продукциям. Что уж говорить, гости в подобных заведениях почти всегда предпочитали японские продукции.

- Старались сделать вкуснее, видимо. А тебе вкусно, Чизуру?

- Мгмм.

Чизуру наслаждалась трехцветным данго.

К слову, она оказалась придирчивой к красной фасоли и даже к пасте из красной фасоли не притронулась. К счастью, данго она улепетывала за обе щеки и выглядела очень довольной.

- Кстати, из всех моти, суама* просто объедение. (сладкое моти)

- Не ожидал, что тебе нравятся деревенские сладости.

- Скажешь тоже, дораяки без красной фасоли тоже неплох.

- Представляю, как вам сочувствуют люди, не разбирающиеся в японских сладостях.

(Не знаю, Харука это или нет, но, да ладно. У всех разные вкусы, ничего страшного же в этом нет. Я вот тоже не очень люблю японские сладости, поэтому в перерыве запиваю зеленым чаем.)

- Я думала, мы сможем обойти больше ларьков~...

- Ну, что поделать. В следующий, когда снова надумаешь отвезти куда-нибудь далеко, я обязательно приготовлю бенто. Так, что бы ты хотела поесть?

- Мясо~!

- Эм, ясно. А что насчет тебя, Чизуру?

На вопрос Чизуру неспешно проглотила данго и ответила со сверкающими глазами.

- Хамбагу!

- Эм, хорошо. Тогда сделаю для тебя особенно вкусным.

- Даа~!

При ее радости у Кенто внезапно покраснели щеки, в то время, как выражение на лице Харуки показалось слегка недовольным. Поэтому, он мягко спросил.

- Харука. Что-то случилось?

- Не знаю, может, из-за того, что твоё отношение ко мне и Чизочке отличаются?

- Р-разве? По-моему, ничего подобного...

- И правда... Ладно, забыли.

После этого, Харука уставилась куда-то вдаль, поедая сакурамоти.

(Ревнует, что ль? Знать бы, из-за чего она ревнует, то ли из-за того, что я более нежен к Чизурочке, то ли из-за того, что Чизурочка начала открываться мне. В любом случае, я просто счастлив.)

Ведь, это означало проявление больших чувств к нему.

Вот почему, присев ближе к Харуке, Кенто взял кусочек пасты из красной фасоли и улыбаясь, протянул к ее губам, чтобы та съела.

- Любовь к семье и привязанность к противоположному полу - разные понятия.

- Знаю... Сначала повесила бремя на твои плечи, а теперь страдаю от таких чувств, да уж, я сама виновата.

- А вот тут ты ошибаешься. Наоборот, пожалуйста, выражай мне свои чувства.

- Да ну...? А ты уверен, ведь, если я начну изливать тебе свои чувства, то покажусь перед тобой эгоистичным и невыносимым человеком?

(Надо же, тот редкий случай, когда ты даешь слабину. Мои отцовские инстинкты сработали...)

На заданный вопрос, Кенто вновь улыбнулся и ответил.

- Касательно меня, я не против, даже если ты будешь проявлять все больше собственнических чувств или что-то в этом роде. Какими бы ни были твои чувства, пока они исходят от тебя, я приму все.

- Даже злые?

- Ну... В этом случае, мне будет только грустнее.

Услышав это, Харука хихикнула и сказала.

- Что ж, тогда готовься принимать чувства дрянной девчонки.

- Само собой. Я уже готов ко всему.

- Какой наглец... Кенто.

После сказанного, Кенто и представить себе не мог, насколько счастливое выражение Харука покажет на своем лице.

Более того, он также знал, что значит быть дрянным человеком, а потому был уверен, что выражение чувств, какими бы они ни были, пойдут ей на пользу.

<http://tl.rulate.ru/book/59486/2297535>